

Мирзоев Владимир

(120)0506
(май)

ПОДМОСТКИ

Владимир Мирзоев: У Певцова музыкальное тело

Один из самых плодовитых режиссеров театральной сцены Владимир Мирзоев репетирует в Ленкоме мольеровского «Тартюфа».

— Очень уж современная пьеса, — убежден режиссер. — Мошенник, манипулятор, демагог разрушает жизнь симпатичных людей, захватывает чужое имущество. Тартюф, несомненно, герой нашего времени. Или, вернее, антигерой. Лет шесть назад я ставил этот текст в Вильнюсе... Но в современной Литве русский театр живет тускло, как и положено в эмиграции. Зрителей немного, труппа в депрессии, и непонятно, кому все это нужно... Поэтому я решил сделать еще одну версию шедевра.

— Тартюфа репетируют Янковский и Певцов. Они ведь разные совершенно!

— Именно так мы и задумали. Например, роль Оргона репетируют Александр Збруев и Виктор Раков. Роль Марианны — Наташа Швец и Алла Юганова. Дарина — Елена Шанина и Наталья Шукина. Что это дает спектаклю, кроме мобильности? Актеру очень выгодно иногда оказаться в позиции наблюдателя — это снимает природный нарциссизм...

— ...и порождает дополнительную ревность.

— За последнее десятилетие два состава стали в театре нормой. Актеры много снимаются, им нужна от-

носительная свобода выбора. Для меня принципиально важно, чтобы люди в моей компании не чувствовали себя галерниками. Конечно, актеры — существа уникальные, к ним нужен деликатный подход. Например, у Певцова невероятно музыкальное тело и развитая интуиция. Он схватывает на лету. Збруев заставляет идти в глубь роли, мучает меня, мучает себя — и правильно делает...

— И какие вы все вместе готовите придумки?

— Критики часто обвиняют меня и моих актеров в желании эпатировать аудиторию, придумывать трюки, гэги. Всегда удивляюсь, читая это. Спектакль возникает естественно, его образный ряд — это процесс мышления... Но разве не субъективен и сам Мольер? Есть принципиальная разница между поэзией и версификацией. Смеем думать, что мы все-таки занимаемся поэзией.

— Какая мысль объединяет ваши проекты?

— То есть зачем я всем

этим занимаюсь? Считаю, что художественная практика — это наилучший (для меня) способ коммуникации. С другими людьми — живыми и мертвыми, с культурой, со своим под-сознанием. Кроме того, я свято верю, что искусство помогает людям выживать и не терять надежду в отчаянных обстоятельствах.

■ Татьяна Огнева.

Режиссер видит тонкий подход к актерам

Собеседник. - 2006. - № 20. - 424